

Совет управляющих

GOV/2024/62
20 ноября 2024 года

Русский
Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 5 f) предварительной повестки дня
(GOV/2024/60/Rev.1)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

A. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1, 2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем рассматриваются также вопросы выполнения положений Совместного заявления³, которое было согласовано Генеральным директором и вице-президентом Ирана — руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами 4 марта 2023 года. Он охватывает период, истекший со времени выпуска предыдущего ежеквартального доклада Генерального директора⁴.

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2023/9, приложение.

⁴ GOV/2024/44.

В. Общие сведения

2. В результате проводимых Агентством оценок в 2019 году оно выявило ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, в четырех местах нахождения в Иране, которые Агентству заявлены не были, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство предоставило также Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство сформулировало свои просьбы о разъяснениях⁵.

3. В 2019 и 2020 годах Агентство осуществило дополнительный доступ в трех из четырех незаявленных местах нахождения в Иране⁶ — Туркузабаде (в 2019 году), Варамине (в 2020 году) и «Мариване» (в 2020 году) — и обнаружило в каждом из этих трех мест нахождения частицы урана антропогенного происхождения, в связи с чем обратилось к Ирану за разъяснениями. Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения⁷.

4. В январе 2022 года Агентство представило Ирану свою техническую оценку вопроса в области гарантий, касающегося Лавизан-Шиана, и информировало Иран о том, что на тот момент более не считало вопрос нерешенным⁸. При этом оценка Агентства в отношении связанной с ядерной областью незаявленной деятельности, которую Иран осуществлял в Лавизан-Шиане, остается неизменной⁹.

5. В период, предшествующий заседанию Совета управляющих (Совета) в июне 2022 года, Агентство продолжало добиваться предоставления Ираном технически достоверных разъяснений в связи с нерешенными вопросами в области гарантий, относящимися к Туркузабаду, Варамину и «Маривану», однако эти попытки не увенчались успехом¹⁰. В своей резолюции от 8 июня 2022 года Совет, в частности, выразил «глубокую озабоченность в связи с тем, что вопросы в области гарантий, связанные с этими тремя незаявленными местами нахождения, остаются нерешенными, несмотря на многочисленные контакты между Агентством и Ираном, из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана по существу проблемы»¹¹.

⁵ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁶ В 2004 году Агентство осуществило дополнительный доступ (ДД) в Лавизан-Шиане. Поскольку в 2003 и 2004 годах в этом месте нахождения проводились масштабные работы по зачистке и выравниванию площадки, в 2021 году Агентство сочло, что осуществление в этом месте нахождения еще одного дополнительного доступа будет бесполезным с точки зрения проверки (GOV/2021/15, пункт 11).

⁷ GOV/2021/52, пункты 2 и 14.

⁸ GOV/2022/5, пункты 6 и 7.

⁹ Эта деятельность включала сверление и переработку природного урана в виде металлического диска для получения металлической стружки, которая впоследствии по крайней мере дважды подвергалась химической обработке в том же месте нахождения. Иран не заявлял Агентству об этой деятельности и использовавшемся при этом ядерном материале, как того требует Соглашение о гарантиях (GOV/2022/5, пункт 6, и GOV/2022/26, пункт 7).

¹⁰ Оценки Агентства, относящиеся к каждому из этих трех мест нахождения, были представлены в документе GOV/2022/26, раздел D.

¹¹ GOV/2022/34, пункт 2 постановляющей части.

6. После представления в ноябре 2022 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось об отсутствии какого бы то ни было прогресса в прояснении и урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий¹², Совет в своей резолюции от 17 ноября 2022 года решил, что:

«...для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий, незамедлительно предпринял следующие шаги:

- i) предоставил технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране;
- ii) сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- iii) предоставил всю информацию, документацию и ответы, которые требуются Агентству для этой цели;
- iv) предоставил доступ к местам нахождения и материалу, которые требуются Агентству для этой цели, а также для взятия проб, если Агентство сочтет это целесообразным»¹³.

7. В отчетный период с марта по июнь 2023 года Иран представил возможное объяснение присутствия частиц обедненного урана в «Мариване». Исходя из этого, Агентство, несмотря на то что оценка незаявленной деятельности, которая связана с ядерной областью и которую Иран осуществлял в «Мариване», остается неизменной¹⁴, на данном этапе рассматривает вопрос как более не являющийся нерешенным¹⁵. Таким образом, нерешенные вопросы в области гарантий, по которым Агентство в настоящее время пытается получить разъяснения от Ирана, относятся к двум незаявленным местам нахождения в Иране.

8. После представления в июне 2024 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось о том, что Иран так и не смог прояснить и урегулировать нерешенные вопросы в области гарантий¹⁶, Совет в своей резолюции от 5 июня 2024 года¹⁷ подтвердил свое решение, принятое в ноябре 2022 года, о том, что «для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и в целях прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий незамедлительно предпринял следующие шаги...»¹⁸, как дословно процитировано в пункте 6 выше. Совет призвал также Иран, наряду с прочим, «безотлагательно выполнить Совместное заявление», «изменить свое решение об отмене назначений нескольких опытных инспекторов Агентства» и «осуществлять измененный код 3.1, что является правовым

¹² GOV/2022/63, пункт 9.

¹³ GOV/2022/70, пункт 3.

¹⁴ Результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям и касающейся «Маривана», согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов (GOV/2022/26, пункт 20).

¹⁵ GOV/2023/26, раздел С.2.

¹⁶ GOV/2024/29, раздел С.1.

¹⁷ GOV/2024/39, пункты 3–8.

¹⁸ В резолюции Совета от июня 2024 года говорится не о «трех», а о «двух незаявленных местах нахождения в Иране», что отражает тот факт, что касающийся «Маривана» вопрос в области гарантий за прошедший между сессиями период стал «более не являющимся нерешенным».

обязательством Ирана». Совет счел также, что «продолжающийся отказ Ирана обеспечить необходимое, полное и недвусмысленное сотрудничество с Агентством для урегулирования всех нерешенных вопросов в области гарантий может потребовать подготовки Генеральным директором на основе имеющейся информации всеобъемлющей и обновленной оценки возможного присутствия или использования незаявленного ядерного материала в связи с прошлыми и нынешними нерешенными вопросами в отношении ядерной программы Ирана».

С. Нерешенные вопросы в области гарантий

С.1. Два незаявленных места нахождения

9. Ниже приведены оценки Агентства относительно нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с двумя незаявленными местами нахождения в Иране.

Варамин. По оценке Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆¹⁹. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности, большинство строений были снесены²⁰. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом.

Туркузабад. По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и оборудование²¹. С начала ноября 2018 года Агентство фиксировало, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, что в этом месте нахождения производилось снятие грунта и ландшафтные работы. В феврале 2019 года Агентство произвело в Туркузабаде отбор проб окружающей среды, результаты анализа которых свидетельствовали о присутствии множества частиц природного урана антропогенного происхождения и частиц с измененным изотопным составом, включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236, а также частиц слабо обедненного урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что, хотя некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде,

¹⁹ GOV/2022/26, пункт 25.

²⁰ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

²¹ Заявление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутом виде и перемещены в неизвестное место нахождения²².

10. Как сообщалось ранее, в отношении частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде, в июне 2023 года Иран заявил, что он «исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц» и что «в этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»²³. В августе 2023 года Иран сообщил Агентству, что ни один контейнер не был перевезен из Туркузабада в нетронутом виде; все они были демонтированы непосредственно на месте²⁴. Иран заявил также, что предоставит Агентству как эту информацию, так и информацию о местонахождении демонтированных контейнеров, но до сих пор этого не сделал.

11. В марте 2024 года Иран заявил, что «весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству»²⁵. Что касается Варамина, то Иран заявил, что «никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, которое требовалось бы заявить в соответствии с СВГ»²⁶. Что касается Туркузабада, то Иран заявил, что «в этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»²⁷.

С.2. Расхождение в балансе ядерного материала

12. Как сообщалось ранее²⁸, в марте 2022 года Агентство путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме твердых отходов и металлических изделий, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить.

13. В феврале 2024 года Иран предоставил Агентству скорректированные отчеты по учету ядерного материала²⁹. Принимая во внимание эти отчеты, Агентство сочло, что расхождение в балансе ядерного материала на УКУ было устранено³⁰. Агентство тем не менее информировало Иран о том, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше заявленного Ираном в 2003–2004 годах³¹. В мае 2024 года Агентство информировало Иран о том, что баланс материала в отношении урана, задействованного в проводившихся в 1995–2000 годах в ЛДХ экспериментах по производству

²² GOV/2022/26, пункт 34.

²³ INFCIRC/1094, пункты 3 и 4.

²⁴ GOV/2023/43, пункт 23.

²⁵ Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 28.

²⁶ INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 13.

²⁷ INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 14.

²⁸ GOV/2023/8, пункты 47 и 48.

²⁹ Скорректированные отчеты по учету ядерного материала показывают, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, которые образовались в результате незаявленных экспериментов по конверсии, проводившихся в 1995–2000 годах, и были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше заявленного Ираном в 2003–2004 годах. GOV/2024/8, сноска 24.

³⁰ GOV/2024/8, пункт 15.

³¹ GOV/2024/8, пункт 38.

металлического урана, включал некоторое количество неучтенного ядерного материала, что невозможно было объяснить ошибками в измерениях для целей учета.

14. В то время как техническая оценка Агентства в отношении расхождения остается неизменной, Иран и Агентство продолжают обсуждение вариантов урегулирования этого вопроса.

С.3. Измененный код 3.1

15. Измененный код 3.1 общей части дополнительных положений к Соглашению о гарантиях с Ираном предусматривает представление Агентству информации о конструкции новых ядерных установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает также предоставление более полной информации о конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию³². Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

16. Как сообщалось ранее, Иран несколько раз упоминал, что уже определил места нахождения для новых ядерных установок, в отношении которых он не представил Агентству предварительную информацию о конструкции, несмотря на поступление соответствующего запроса в свой адрес³³.

17. В феврале 2024 года Иран сообщил Агентству о том, что «осуществление измененного кода 3.1 приостановлено»; «в настоящее время осуществление первоначального кода 3.1 является правовым обязательством» Ирана «в соответствии с общей частью дополнительных положений к СВГ» и что «соответствующая информация о гарантиях в отношении любых новых установок ... будет представлена в надлежащее время»³⁴.

18. Генеральный директор неоднократно напоминал Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях. В феврале 2024 года Агентство вновь указало Ирану на то, что дополнительные положения не могут быть изменены, а их осуществление не может быть приостановлено Ираном в одностороннем порядке. Агентство напомнило Ирану, что он принял измененный код 3.1 в 2003 году и что согласно статье 39 Соглашения с Ираном о гарантиях дополнительные положения могут быть изменены только по договоренности с Агентством. Агентство сообщило также Ирану о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) не создает никаких правовых последствий в отношении обязательств Ирана по Соглашению о гарантиях и дополнительным положениям к нему. Таким образом, одностороннее решение Ирана прекратить выполнение измененного кода 3.1 противоречит его правовым обязательствам, изложенным в статье 39 Соглашения о гарантиях и в дополнительных положениях.

³² В соответствии с первоначальным кодом 3.1 требовалось представлять только информацию о конструкции новых установок «обычно не позднее 180 дней до того, как запланировано первое поступление ядерного материала на установку».

³³ Информация, опубликованная на сайте ОАЭИ в июне 2023 года, указывает на то, что Иран определил места нахождения для новых энергетических реакторов и нового исследовательского реактора в Иране (GOV/2023/43, сноска 29). В ноябре 2023 года вице-президент Эслами заявил, что разработка котлована главного здания планируемого реактора IR-360 начнется «в ближайшие дни», а на сайте ОАЭИ была размещена информация о «начале деятельности по строительству АЭС "Иран Хормоз" по распоряжению президента» (GOV/2024/8, пункт 20).

³⁴ GOV/2024/8, пункт 21.

19. В письме от 12 июня 2024 года Иран вновь подтвердил позицию, изложенную им в феврале 2024 года. В ответном письме от 18 июля 2024 года Агентство сообщило, что, вопреки утверждению Ирана, измененный код 3.1 был принят Ираном в порядке правового обязательства. Поэтому Агентство повторно обратилось к Ирану с просьбой предоставить предварительную информацию о конструкции упомянутых выше энергетических и исследовательских реакторов. Иран этого не сделал.

D. Совместное заявление

D.1. Общие сведения

20. 4 марта 2023 года по итогам переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Мохаммадом Эслами Агентство и ОАЭИ согласовали совместное заявление³⁵ о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;
- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения³⁶, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

21. Следует отметить, что обязательства Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, включая те, которые упомянуты в разделе С, не зависят от того, осуществляется или нет какая-либо деятельность на добровольной основе в связи с совместным заявлением.

22. За отчетный период с марта по июнь 2023 года был достигнут весьма ограниченный прогресс в осуществлении положений совместного заявления³⁷.

23. В ходе обсуждения технических вопросов на полях Генеральной конференции в сентябре 2023 года Агентство в качестве дальнейших шагов в рамках совместного заявления предложило Ирану осуществить две добровольные меры³⁸. Однако Иран охарактеризовал просьбы Агентства и предложенные меры как «неприемлемые» и не выдвинул при этом никакого альтернативного предложения.

24. Как сообщалось ранее³⁹, в сентябре 2023 года Иран отменил назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для работы в Иране. Это произошло вслед за недавней отменой Ираном назначения еще одного опытного инспектора Агентства, назначенного для

³⁵ GOV/2023/9, приложение.

³⁶ См. пункт 7 настоящего доклада.

³⁷ GOV/2023/58, пункт 24.

³⁸ GOV/2023/58, пункт 27.

³⁹ GOV/INF/2023/14, пункт 1.

работы в Иране. Эта мера, хоть она и является формально разрешенной в соответствии с Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, была применена Ираном таким образом, который прямо и серьезно влияет на способность Агентства эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, в частности на установках по обогащению. Несмотря на просьбы Генерального директора к Ирану изменить решение об отмене назначений этих инспекторов, Иран этого не сделал.

25. В начале мая 2024 года Генеральный директор встретился в Тегеране и Исфахане с вице-президентом Эслами, ныне покойным министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством г-ном Амиром Абдоллахианом и тогдашним заместителем министра иностранных дел Ирана по политическим вопросам Его Превосходительством г-ном Али Багери Кани с целью содействовать дальнейшему осуществлению положений совместного заявления, которое с мая 2023 года было фактически приостановлено. В ходе этих встреч Генеральный директор поделился рядом конкретных предложений, касающихся каждого из трех элементов совместного заявления, с целью обеспечить практическое осуществление совместного заявления. Иран согласился с тем, что совместное заявление по-прежнему обеспечивало основу для сотрудничества с Агентством и урегулирования нерешенных вопросов.

26. Технические обсуждения между старшими должностными лицами Агентства и Ирана, запланированные на май 2024 года, из-за сложившихся на тот момент «особых обстоятельств» не состоялись, и Иран предложил продолжить обсуждения в Тегеране позднее.

27. В письме от 6 июня 2024 года вице-президент Эслами сообщил Генеральному директору, что, «исходя из тщательного и всестороннего рассмотрения просьбы изменить решение об отмене назначения некоторых инспекторов», позиция Ирана «в отношении повторного назначения этих инспекторов не меняется, и эта позиция останется прежней».

28. 8 августа 2024 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой предоставить доступ к цехам в Исфахане, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг, чтобы Агентство могло организовать обслуживание камер, которое в последний раз проводилось 21 мая 2024 года. Агентство напомнило Ирану, что такое оборудование Агентства нельзя оставлять без обслуживания более чем на три месяца, и поэтому запросило к ним доступ 21 августа 2024 года. Иран не ответил на эту просьбу.

29. После завершения выборов в Иране Генеральный директор отправил поздравительное послание президенту Пезешкиану и сообщил, что готов отправиться в Тегеран, чтобы провести с ним совещание в целях возобновления диалога и сотрудничества между Агентством и Ираном. В ответ президент Пезешкиан подтвердил свое согласие провести встречу с Генеральным директором в «удобное время».

30. С июня 2023 года по сентябрь 2024 года дальнейшего прогресса в осуществлении положений совместного заявления достигнуто не было.

D.2. Изменения, происшедшие со времени представления предыдущего доклада

31. 23 сентября 2024 года Генеральный директор провел переговоры с министром иностранных дел Сейедом Аббасом Аракчи на полях сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке о возможности встречи Генерального директора с президентом Пезешкианом в Иране.

32. 31 октября 2024 года Генеральный директор встретился в Вене с заместителем министра иностранных дел Каземом Гарибом Абади и другими высокопоставленными иранскими официальными лицами для проведения переговоров. Генеральный директор передал Ирану предложения о том, как оживить Совместное заявление.

33. Генеральный директор встретился с президентом Пезешкианом и другими высокопоставленными официальными лицами Ирана, в том числе вице-президентом Эслами и министром иностранных дел Аракчи, во время визита в Иран 14 ноября 2024 года. 15 ноября 2024 года Генеральный директор совершил поездку на ядерные площадки в Фордо и Натанзе, где посетил установки по обогащению, поставленные под гарантии Агентств и подлежащие регулярным инспекциям, а также другие связанные с обогащением объекты.

34. В ходе состоявшихся 14 ноября 2024 года в Тегеране встреч высокого уровня между Агентством и Ираном продолжились предметные обсуждения вопросов, охватываемых Совместным заявлением, которое было согласовано в марте 2023 года, включая, в частности, вопрос, связанный с расхождением в балансе ядерного материала, и возможные элементы решения в отношении Варамина.

35. Во время этих встреч высокого уровня Иран согласился отреагировать на обеспокоенность Агентства в связи с отзывом Ираном назначения нескольких опытных инспекторов Агентства, рассмотрев возможность согласиться с назначением четырех дополнительных опытных инспекторов.

Е. Резюме

36. Генеральный директор будет продолжать работать с Ираном над достижением существенного прогресса в осуществлении положений Совместного заявления, которое было согласовано в марте 2023 года, включая вопрос, связанный с расхождением в балансе ядерного материала, и возможные элементы решения в отношении Варамина. Ирану необходим прогресс в решении этих вопросов, а также в урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий в связи с Туркезабадом, чтобы создать уверенность в мирном характере его ядерной программы.

37. Генеральный директор приветствует решение Ирана рассмотреть вопрос о согласии на назначение дополнительно четырех опытных инспекторов.

38. Иран до сих пор не осуществляет измененный код 3.1, несмотря на то что это является правовым обязательством Ирана и что в своих резолюциях Совет призывал Иран делать это.

39. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады.